

**Казань в судьбе
Сергея Тимофеевича
АКСАКОВА**

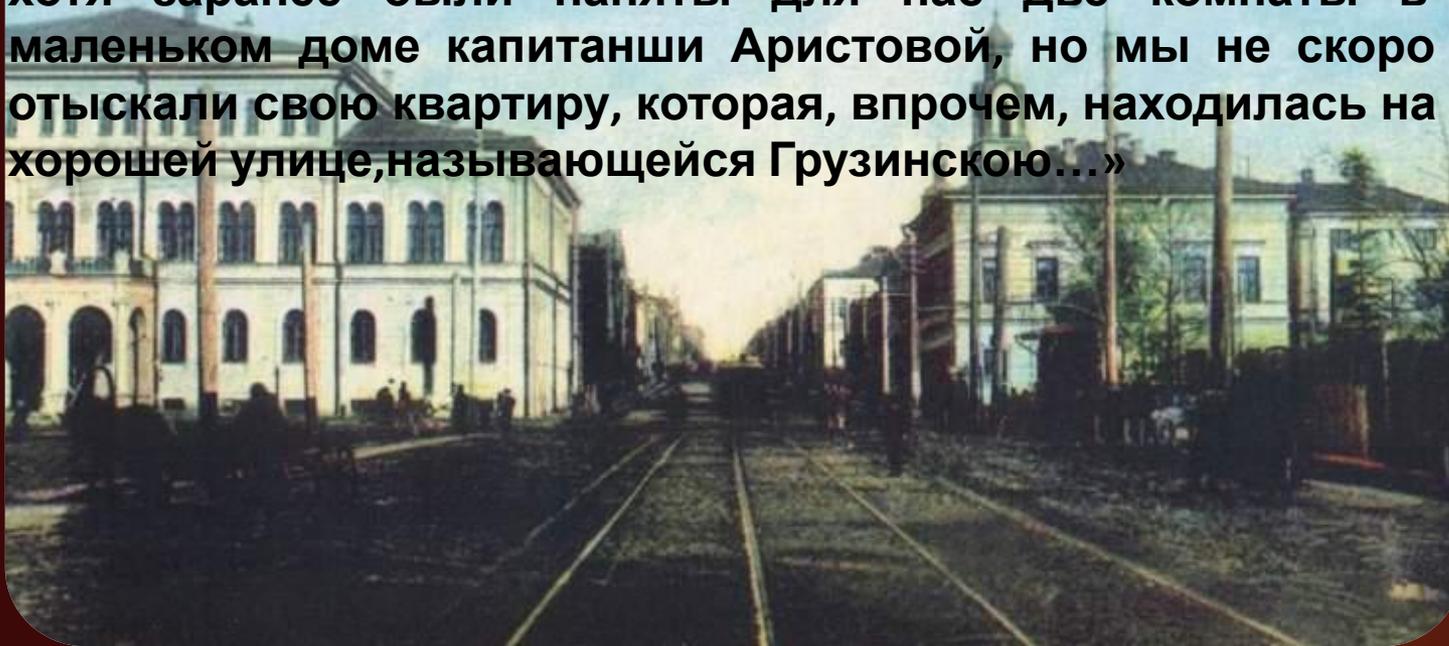

С.Т. Аксаков

С.Т.Аксаков - ...
«благодушный рапсод»,
произведения которого
«представляют собой
один из самых уютных
уголков русской
литературы».
Ю.Айхенвальд

Казань. Грузинская улица и Дворянское Собрание.

«В середине зимы 1799 года приехали мы в губернский город Казань. Мне было 8 лет. Морозы стояли трескучие, и хотя заранее были наняты для нас две комнаты в маленьком доме капитанши Аристовой, но мы не скоро отыскивали свою квартиру, которая, впрочем, находилась на хорошей улице, называющейся Грузинскою...»

Восьми лет от роду С.Т.Аксаков вместе с родными приехал в Казань. Местные друзья Аксаковых настоятельно советовали им оставить здесь мальчика на постоянное жительство и определить его в гимназию.

«...Не знаю, какие обстоятельства принудили моих родителей, при стеснённом положении в деньгах, приехать в губернский город Казань, но знаю, что это было не для меня, хотя вся моя будущность определилась этой поездкой...»

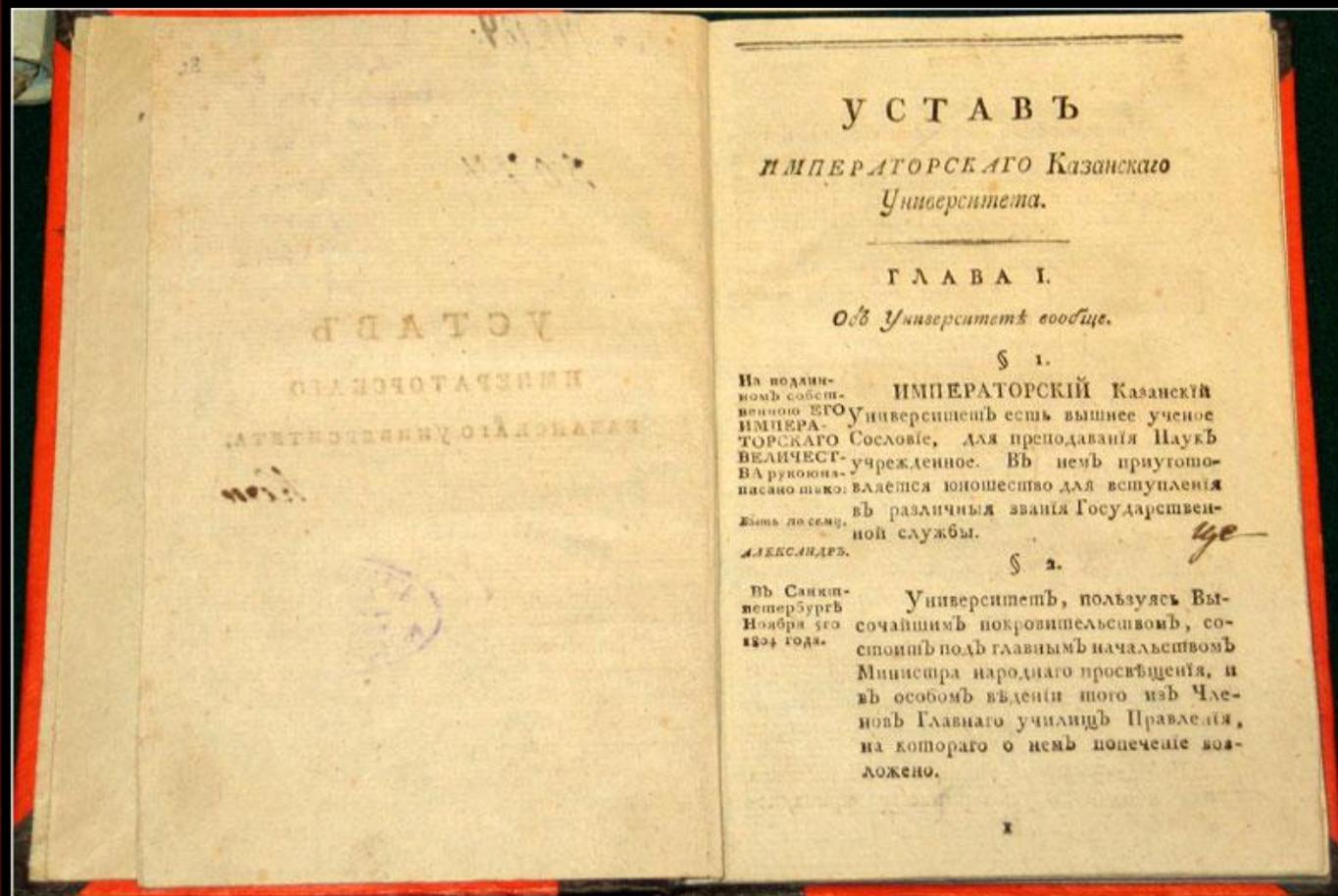
16 января 1801 года в журнале казанской гимназии было зарегистрировано прошение титулярного советника Тимофея Степановича Аксакова «о принятии в гимназию для обучения на пансионерное дворянское содержание сына его Сергея, 9 лет. Причём представил четыре свидетельства: 1) о дворянском его достоинстве; 2) что малолетний действительно его сын; 3) что он никаких болезней не имеет; 4) по-русски читать и писать обучен»

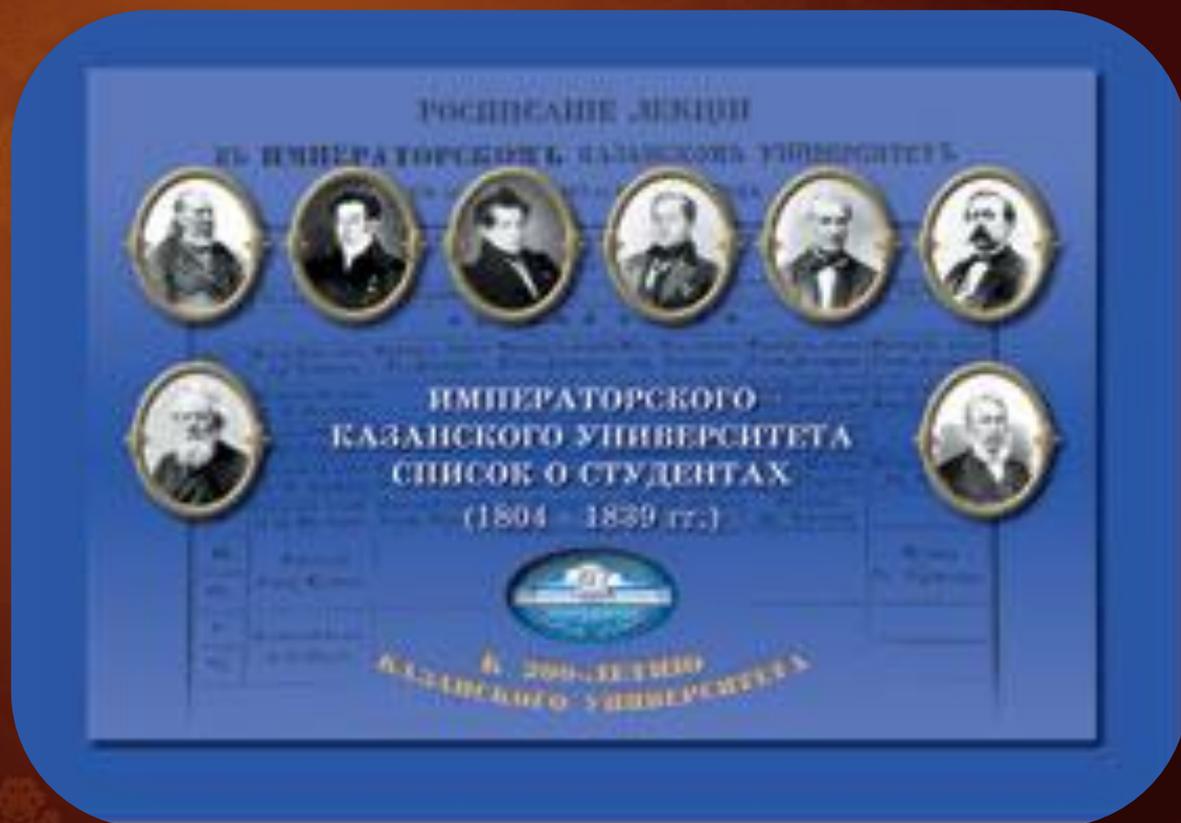

Ко времени поступления Аксакова гимназия отличалась хорошим составом преподавателей. Многие из них были воспитанниками Московского университета. Вспоминая впоследствии свои гимназические годы, С.Т.Аксаков тепло и благодарно отзывался о преподавателе русской словесности Н.М. Ибрагимове, о И.И.Запольском, преподававшем физику, особенно о математике Г.И.Карташевском, своём наставнике и воспитателе.

5 ноября 1804 г. Александр I были подписаны "утвердительная грамота" и "устав", провозгласившие, что университет "пребудет сословием ученых мужей", в котором "преподаваемы будут науки во всем пространстве как общие, каждому человеку нужные, так и особенные, служащие к образованию гражданина для разных родов государственной службы".

14 февраля 1805 г. состоялось открытие университета, которому была передана часть здания гимназии, а 22 февраля названы фамилии 33 лучших гимназистов, "произведенных" в студенты (в течение года это количество увеличилось до 41 человека). В алфавитном списке Казанского университета первой стояла фамилия будущего известного русского писателя С.Т. Аксакова

В годы учёбы в Казанском университете (1804–1807) С.Т. Аксаков участвует в издании рукописных журналов «Аркадские пастушки» и «Журнал наших занятий». В них он публикует свои первые стихи, написанные в наивно-сентиментальном стиле. В 1807 г. Аксаков был принят в существовавшее при университете Общество вольных упражнений в российской словесности; с успехом выступал в студенческих спектаклях.

С 1806-го года Аксаков принимает участие в деятельности «Общества любителей отечественной словесности» при Казанском Университете

Еще в гимназические годы Аксаков оказался в центре кружка молодых людей, проявлявших живой интерес к искусству.

Увлечение гимназистов литературой проявлялось в том энтузиазме, с каким издавались здесь рукописные журналы. Один из таких журналов - "Аркадские пастушки" - выпускал близкий друг Аксакова, Александр Панаев. Несколько позднее пристрастился к сочинительству и Аксаков, совместно с Панаевым организовавший другой журнал, который назывался "Журнал наших занятий". Каждый номер "Журнала наших занятий" открывался эпиграфом, сочиненным Аксаковым: "Многие пишут для славы, мы пишем для удовольствия: приятная улыбка на устах наших товарищей и друзей есть для нас драгоценный венок награды".

В журнале он публикует свои первые литературные опыты - стихи, написанные в наивно-сентиментальном стиле. «Карамзинизм» юного Аксакова длился недолго и сменился другой крайностью. В это время он читает «Рассуждение о старом и новом слоге российского языка» адмирала А. С. Шишкова и становится ревностным сторонником его литературно-лингвистической теории. Приверженность эта, однако, носила скорее характер идеологический и теоретический, чем практический, поскольку она слабо влияла на поэтику и стилистику его литературного творчества.

К соловью.

*Друг весны, певец любезнейший,
Будь единой мне отрадою,
Уменьши тоску жестокую,
Что снедает сердце страстное.*

Гордостью Казани в то время был публичный театр, на сцене которого временами гастролировали известные столичные актеры. В университете была создана своя любительская труппа, успешно ставившая комедии Сумарокова, Веревкина и других авторов. Аксаков был организатором самодеятельного театра, его первым директором и даже соавтором какого-то драматического сочинения, постановка которого и положила начало этому театру. Здесь, в Казани, на сцене университетского театра, Аксаков узнал первые радости сценического успеха.

"...Я играл очень много, всегда с блистательным успехом!" - вспоминал Аксаков много лет спустя. Со своим другом Панаевым они смастерили маленький механизированный театр с куклами и разыгрывали пьески в кругу своих друзей. Аксаков и Панаев увлекались также собиранием бабочек, а учил их этому преподаватель естественных наук в университете по фамилии Фукс.

